

Елена Таразевич

«ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ» Л. ФИЛАТОВА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В конце XX в. русские драматурги проявили активный интерес к наследию классической литературы как русской, так и зарубежной, что проявилось, в частности, в создании современных версий известных сюжетов. Новое прочтение классики не является подражанием, драматурги создают самостоятельные произведения. Ярким подтверждением этому является римейк итальянской сказки К. Гоцци «Любовь к трем апельсинам», написанный Л. Филатовым. В своем произведении автор модифицировал творение итальянского драматурга, найдя в нем те проблемы, которые актуальны сегодня. Прежде чем анализировать римейк сказки, следует упомянуть о тенденциях развития итальянской комедии XVIII в., так как это дает ключ к пониманию первоисточника.

Итальянский театр XVIII в. имел свои сложившиеся традиции. Как отмечает З. Плавский, «импровизированная комедия возникла в эпоху Возрождения и продолжала господствовать на итальянской сцене в XVII и XVIII вв. Итальянская комедия использовала опыт «ученой» или «литературной» комедии, но придавала образам большую комико-сатирическую заостренность. Эта комедия получила название *дель арте*, в которой роли исполняли четыре актера в масках: Панталоне – богатый купец, Доктор – ученый, Бригелла – плут, который обычно вел интригу комедий, и Арлекин. Комедия *дель арте* не имела написанного текста, она импровизировалась по заранее известному актерам сценарию. Главным в ней был не текст, а игра актеров, которые для большего впечатления обильно использовали многочисленные трюки («лацци»)» [2, 199]. Сценические законы комедии *дель арте* использовал К. Гоцци. Критики даже считают его создателем нового литературного жанра – «фьябы», или театральной сказки. Он был ярким противником другого, не менее известного драматурга К. Гольдони, с которым постоянно вел полемику по поводу законов и особенностей итальянской драматургии. К. Гоцци отвергал рационализм К. Гольдони, уделяя большее внимание фантастике: необычным ситуациям и конфликтам, сказочным, причудливым образам. Эти приемы, привычные для комедии масок с ее условностью и буффонадой, по мысли К. Гоцци, способны раскрыть правдивую сущность человеческих характеров. Он не только выступал против К. Гольдони, но также отвергал мещанскую драму и высокую комедию французского классицизма, утверждая, что они чужды итальянцам. Всем этим жанрам он противопоставлял комедию *дель арте* как жанр национальный и самобытный, а главное – любимый народом.

Плодом данных эстетических воззрений и яркой полемики явилась первая театральная сказка К. Гоцци «Любовь к трем апельсинам». Это своего

рода манифест драматурга, который стремился доказать, что импровизированная комедия является основой итальянского театра. В этой сказке К. Гоцци признавался, что обращение к «ребяческим сюжетам» было с его стороны «военной хитростью». С этой же целью он должен был ввести в сказку интригу, шутки, необычные ситуации, в которые попадают герои, – все это должно держать публику в постоянном напряжении. Придать характер правдоподобия неправдоподобному сюжету – вот в чем заключалось новаторство К. Гоцци. «Любовь к трем апельсинам» не имела написанного текста, а импровизировалась актерами (что свойственно комедии дель арте), поэтому нам практически не с чем сравнивать римейк Л. Филатова. Единственное, что сделал К. Гоцци, – написал стихотворные вставки и разработал сценарий с подробнейшими комментариями.

В пьесе действуют традиционные маски: Панталоне, Бригелла, Труффальдино, Смеральдина. Действие происходит в сказочном королевстве Треф. Принц Тарталья болен ипохондрией, от которой его излечивает смех. Прототипом феи Морганы выступает итальянский комедиограф Кьяри. Именно фея Моргана (Кьяри) разбудила любовь к трем апельсинам в сердце принца Тартальи, на поиски которых он отправился вместе с Труффальдино. Маг Челио, в образе которого представлен К. Гольдони, им помогает, а Моргана (Кьяри) устраивает всевозможные препятствия. Драматург намеренно сталкивает в сказке двух известных комедиографов: *«Синьоры Кьяри и Гольдони были в то время врагами в своем поэтическом творчестве. Я хотел в лице Морганы и Челио вывести в карикатурном виде противоположность этих двух талантов»* [1, 339]. Пережив множество приключений, Тарталья и Труффальдино попадают в замок, где хранятся три заветных апельсина. Два из них разрезаны, и вышедшие оттуда девушки, символизирующие трагедию и комедию, умирают от жажды. Третью девушку спасает Тарталья, давший ей выпить воды из железного сапога. Третья девушка – это импровизированная комедия, которая оживает, утолив жажду из обуви актеров древней комедии. У К. Гоцци была лишь одна цель: *«...выяснить, насколько характер публики восприимчив к такому детскому сказочному жанру на театральных подмостках... Это лишь шутовская преувеличенная пародия на произведения синьоров Кьяри и Гольдони»* [1, 326].

Комедия имела большой успех, прототипы были узнаны, и полемика между Гоцци и Гольдони еще больше обострилась. Таким образом, мы видим, что в сказке К. Гоцци отсутствуют яркие, наполненные индивидуальным и эмоциональным своеобразием персонажи, а есть лишь маски, что свойственно комедии дель арте. Перед нами чистый сценарий, с различными пометками, поправками и множеством авторских комментариев.

Л. Филатов радикально трансформирует сказку итальянского драматурга. Проблема добра и зла, столкновение противоположных позиций принца Тартальи, шута Труффальдино и королевских интриганов Бригеллы, Клариче, Леандро составляют конфликт данного римейка:

*А зритель спросит не без интереса,
О чем повествует пьеса?
Да все о том же, зритель, все о том,
Как доброе сражается со злом.
Но чем притягивают сказки,
Что в сказках не бывает серой краски [3, 231].*

Современная пьеса отличается от итальянской фьябы своей композицией. Комедия Л. Филатова начинается с парада персонажей, в котором каждый герой сам дает себе характеристику. Формально сохраняя сюжет сказки К. Гоцци, Автор максимально раскрывает каждого героя. Новую трактовку претерпевает и образ принца Тарталья. В пьесе он неизлечимо болен:

*Какой болезнью я ни одержим –
Повинен в ней сегодняшний режим! [3, 159].*

Принц совершает немислимые поступки, порой даже абсурдные, которые не подлежат логическому обоснованию, но постепенно Тарталья начинает понимать суть происходящего. В итоге происходит его духовное возрождение:

*Еще вчера во времени ушедшем
Я сам себе казался сумасшедшим,
А нынче понимаю я, эхма!
Что мир сошел с ума! [3, 227].*

Его помешательство и необоснованные действия в сказочном королевстве Треф – своеобразное отражение событий, которые происходят в современном мире. Как в любой сказке морально-этическая сторона торжествует, так и в комедии Л. Филатова принц превратился в достойного и справедливого правителя королевства, который прошел множество испытаний, встретил свою возлюбленную принцессу, освободив ее от злого заклатья. Принцесса у автора символизирует доброту и женственность, а не выполняет определенную роль в литературном манифесте, как у К. Гоцци.

Особое значение современный драматург придал образу Труффальдино. У К. Гоцци он простой придворный шут, а у Л. Филатова Труффальдино является единственным персонажем, у которого самые серьезные, даже обличительные монологи. Он анализирует состояние, потребности и вкусы зрителя:

*Зато, какой бы хохот грянул в зале,
Когда б мы голый зад вам показали?
Сегодня лишь такие номера*

У публики проходят на ура! [3, 179].

По сути дела, монологи Труффальдино – это слова и мысли самого автора. Придворный шут не боится говорить правду:

*Все воры и убийцы мира вместе
О совести талдычат и о чести:
Они, мол, им покоя не дают,
А отвернись – ограбят и убьют!
Я прямо заявляю при народе,
Что чести нет, – верней, она не в моде.
Сегодня в мире юношей не счесть,
Которые не знают слова «честь» [3, 223].*

Новая трактовка образа Труффальдино очевидна: это уже не шут и весельчак, как в сказе К. Гоцци, а серьезный политик, который абсолютно искренне говорит о духовном состоянии общества. Он произносит свои речи резко, эмоционально, пытаясь донести каждую фразу не только до слушателей, но и до представителей королевской власти, понимая, что корень зла именно там. Этот «корень зла» представляют образы Морганы, Клариче, Бригеллы и Леандро. В сказке К. Гоцци они не имеют особого значения, так как у итальянского драматурга была совершенно иная цель, а Л. Филатов изображает настоящих преступников, которые рвутся к власти любыми способами. Их монологи перенасыщены тюремной лексикой. Автор тем самым отражает состояние российской власти: для многих она является единственным средством получить политическую неприкосновенность и скрыть свои махинации и преступления.

Таким образом, пьеса Л. Филатова «Любовь к трем апельсинам» – это социально-политическая комедия, в которой с большой силой обличаются власть и политика. В комедии изменен финал; использует псевдофакт, которого не было в итальянской сказке, – смерть принца Тарталья:

*Кто с пьесой незнаком – пусть знает впредь:
Тарталья должен в пьесе умереть [3, 228].*

Однако у К. Гоцци такого финала не было: «Сказка кончилась обычным финалом, который знает каждый ребенок: свадьбой. Смеральдина приговорена к сожжению. Клариче, Леандро и Бригеллу приговорили к жестокому изгнанию» [1, 351]. Л. Филатов использует псевдофакт с целью прославить профессию актера:

*Здесь дело посерьезней, чем спектакль!
Боюсь, что в суматоху бедный зритель
Не в раз поймет, что умер исполнитель...*

*Один из наших братьев и сестер,
Простой его величество АКТЕР! [3, 229].*

Драматург помещает в художественный текст пьесы размышления еще одного действующего лица – режиссера, который повествует о дальнейшем развитии сюжета и объясняет цель данной постановки:

*Конец великолепный: принц воскрес!
И стал супругом лучшей из принцесс!
Поэтому доверьтесь без опаски
Наивной и дурацкой этой сказке,
Где, хоть вопрос и ставится ребром,
Но все всегда кончается добром [3, 231].*

Таким образом, римейк Л. Филатова «Любовь к трем апельсинам» трансформирован на уровне жанра (вместо итальянской фьябы создана социально-политическая комедия), проблематики (проблема власти, чести и бесчестия, добра и зла), сюжета (финал пьесы) и, конечно же, стиля. Современный драматург сделал известную итальянскую сказку актуальной, острополитической. Из прозаического сценария и литературного манифеста итальянского драматурга Л. Филатов создал пьесу в стихотворной форме.

Л. Филатов – мастер римейка: он трансформирует классические сюжеты на жанровом уровне, осовременивает персонажей, изменяет финал, использует разговорную, табуированную лексику и молодежный сленг. Проблемы чести и бесчестия, добра и зла, коварства и любви составляют основу его драматургии. Произведения Л. Филатова насыщены шутками, комическими ситуациями, благодаря чему они читаются на одном дыхании и воспринимаются всеми легко. Однако драматург не стремится развлечь читателя и зрителя, а наоборот, хочет заставить его думать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гоцци К.* Любовь к трем апельсинам. М., 1971.
2. *Луков В.* История зарубежной литературы от истоков до наших дней. М., 1999.
3. *Филатов Л.* Любовь к трем апельсинам. М., 2004.